

ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

А. В. Прокопенко

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

2, ул. Державина, г. Макеевка, ДНР, 86123.

E-mail: a.v.prokopenko@donnasa.ru

Получена 20 сентября 2021; принята 24 сентября 2021.

Аннотация. На основе изучения специфических форм организации и регулирования социальных и экономических процессов, реализуемых в процессе функционирования института социальной поддержки, определены его основные институциональные характеристики. Среди них: историчность; ресурсное обеспечение возможности преодоления влияния неблагоприятных жизненных событий, создающее основу для сохранения роли субъектов социального взаимодействия в качестве участников системы общественного разделения труда; статусно-ролевое взаимодействие субъектов социальной поддержки как носителей познания, предметно-практической деятельности и источников активности, направленной на объект; формализованная организация, предполагающая четкое распределение функций, прав и обязанностей в рамках институализированного взаимодействия субъектов социальной поддержки; ценностно-нормативное регулирование взаимодействия субъектов социальной поддержки; выявление и разрешение противоречий между потребностями лиц, нуждающихся в социальной поддержке и возможностями государства по их удовлетворению; участие в межинституциональном взаимодействии в единстве с другими социальными институтами.

Ключевые слова: институт, социальная поддержка, институционализация, субъекты социальной поддержки.

ОСНОВИ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ СОЦІАЛЬНОЇ ПІДТРИМКИ

А. В. Прокопенко

ДОНУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»,

2, вул. Державіна, м. Макіївка, ДНР, 86123.

E-mail: a.v.prokopenko@donnasa.ru

Отримана 20 вересня 2021; прийнята 24 вересня 2021.

Анотація. На основі вивчення специфічних форм організації і регулювання соціальних і економічних процесів, що реалізуються в процесі функціонування інституту соціальної підтримки, визначені його основні інституційні характеристики. Серед них: історичність; ресурсне забезпечення можливості подолання впливу несприятливих життєвих подій, що створює основу для збереження ролі суб'єктів соціальної взаємодії як учасників системи суспільного поділу праці; статусно-рольова взаємодія суб'єктів соціальної підтримки як носіїв пізнання, предметно-практичної діяльності та джерел активності, спрямованої на об'єкт; формалізована організація, що припускає чіткий розподіл функцій, прав і обов'язків в рамках інституалізованої взаємодії суб'єктів соціальної підтримки; ціннісно-нормативне регулювання взаємодії суб'єктів соціальної підтримки; виявлення і розв'язання суперечностей між потребами осіб, які потребують соціальної підтримки, та можливостями держави щодо їх задоволення; участь в міжінституціональній взаємодії в єдності з іншими соціальними інститутами.

Ключові слова: інститут, соціальна підтримка, інституціоналізація, суб'єкти соціальної підтримки.

FUNDAMENTALS OF INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL SUPPORT

Anastasia Prokopenko

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture,

2, Derzhavina Str., Makeyevka, DPR, 86123.

E-mail: a.v.prokopenko@donnasa.ru

Received 20 September 2021; accepted 24 September 2021.

Abstract. Based on the study of specific forms of organization and regulation of social and economic processes, implemented in the process of functioning of the institution of social support, its main institutional characteristics are determined. Among them: historicity; resource provision of the possibility of overcoming the influence of unfavorable life events, which creates the basis for preserving the role of subjects of social interaction as participants in the system of social division of labor; status-role interaction of subjects of social support as carriers of knowledge, subject-based practical activity and sources of activity aimed at the object; a formalized organization that presupposes a clear distribution of functions, rights and responsibilities within the framework of the institutionalized interaction of subjects of social support; value-normative regulation of interaction of subjects of social support; identification and resolution of contradictions between the needs of people in need of social support and the state's capabilities to meet them; participation in interinstitutional interaction in unity with other social institutions.

Keywords: institution, social support, institutionalization, subjects of social support.

Формулировка проблемы

Человеческое существование всегда опосредовано наличием множества проблем, связанных с дефицитом требуемых для его жизнедеятельности ресурсов, их использованием. Такие ресурсы представляют собой основу решения социальных, экономических, психологических и иных проблем. Постоянное присутствие таких проблем в жизни представителей любого общества объясняет наличие потребности в институтах, обеспечивающих возможность получения соответствующих ресурсов в условиях формально приближенных к так называемым обычным условиям жизнедеятельности (отсутствие спонтанных неблагоприятных жизненных событий) и тех, которые обусловлены резким изменением параметров жизнедеятельности вследствие потери возможности обеспечить физиологические, имущественные, психологические или иные потребности. В результате возникновения таковых формируется потребность общества в организации социальной поддержки. Такая потребность, в свою очередь, является основанием формирования и реализации процессов превращения отношений субъектов

социального взаимодействия, связанных с оказанием помощи отдельным категориям субъектов в целях преодоления ими влияния неблагоприятных жизненных событий, в институты.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблематика институционализации в разносторонних ее проявлениях раскрыта в работах А. А. Башировой, Ю. М. Большаковой, А. Ю. Веретенникова, Е. В. Попова, П. В. Романюк, Г. С. Цветковой, С. С. Япарова и других ученых [3, 7, 14, 20, 22]. Особенности функционирования и трансформации социальных институтов, формирования и облачения в систему формальных правил и норм комплекса мероприятий, направленных на осуществление тех или иных социальных взаимодействий, представлены в научных трудах И. Ф. Албеговой, В. А. Грищука, Г. С. Смирнова, О. А. Усовой [1, 16, 19]. В то же время, несмотря на актуальность проблематики использования экономических инструментов для проведения различных трансформаций в социальной сфере, в научной литературе до

настоящего времени не были раскрыты признаки института социальной поддержки.

Целью работы является определение основных институциональных характеристик социальной поддержки на основе изучения специфических форм организации и регулирования социальных и экономических процессов, реализуемых в процессе функционирования соответствующего института.

Основной материал

Изучение работ отечественных и зарубежных ученых позволяет отметить существование неоднозначности в понимании категории «институт». Остроту проблемы очень удачно характеризует высказывание О. Уильямсона, содержащееся в одной из работ ученого: «Обсуждение вопроса институциональной экономики ... хочу начать с признания... Признание состоит в том, что мы все еще не знаем, что такое институты» [24]. Существовающая неопределенность затрудняет обобщение получаемых учеными результатов, замедляет их практическое воплощение в целях повышения управляемости социально-экономических процессов.

В свете необходимости уточнения содержания категории «институт» для дальнейшего описания основ функционирования института социальной поддержки интерес представляют исследования М. Юсуфова. Социальные институты представлены в них как устойчивые формы организации совместной деятельности людей, предопределяющие жизнеспособность любого общества в целом. Ученый отмечает, что образуются они на основе установленных социальных связей, взаимодействий и отношений индивидов, социальных групп и общностей, однако их нельзя сводить к сумме этих лиц и их взаимодействий [21]. Данное утверждение позволяет предположить системный характер категории «институт» и категории «институт социальной поддержки» как одного из частных случаев. Принимая во внимание, что существование системы определяется наличием в ней совокупности элементов и взаимодействия между ними, осуществление которого приводит к реализации системообразующего фактора, отметим:

- институт социальной поддержки представляет собой совокупность установленных

форм организации совместной деятельности, связанных между собой и в совокупности обеспечивающих удовлетворение потребностей представителей общества, разрешение конфликтов, достижение состояния равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности;

- основанием формирования такого института является потребность социума в получении различных продуктов и услуг, непрерывной социальной жизни, коммуникациях, защите, поддержании социального порядка.

Более детальное представление объектов института социальной поддержки можно сформулировать на основании изучения характеристик социальных институтов, представленных в работах Н. Смелзера, М. Комарова и других ученых [13, 17]. Под социальным институтом они понимают широкий комплекс, с одной стороны, охватывающий совокупность нормативно и ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения социальных потребностей, с другой – социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности [13, 17].

К числу общих признаков социального института ученые относят:

- существование определенного круга субъектов, находящихся между собой в отношениях, которые, в свою очередь, имеют устойчивый характер;
- определенную (в большей или меньшей степени формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, которые регулируют поведение людей в рамках определенного социального института;
- наличие социально значимых функций, определяющих его интеграцию в социальную систему высшего порядка.

Уточнению наличия соответствующих признаков у института социальной поддержки как частного примера социального института, определению иных признаков способствует изучение научных работ, посвященных зарождению института социальной поддержки, его становлению и развитию [12]. Их содержание позволяет сделать вывод о том, что история возникновения последнего в России, Украине и других

славянских государствах уходит своими корнями в глубокую древность: у восточно-славянских племён социальная поддержка носила форму регулируемой родом помощи старикам (выделение достаточно легких в обрабатывании земель), детям и больным (кормление и уход со стороны взрослых и здоровых представителей родовой общины, рода). С возникновением классового общества и развитием права формы организации социальной поддержки стали обретать более четкий характер, что явилось начальным этапом ее институционализации: с формированием у восточных славян государства (8–9 вв.), в рамках которого произошло объединение восточно-славянских племен, возникали новые формы социальной помощи, частично закреплённые в первых правовых актах. Одним из таких стал Устав, регулирующий предоставление помощи нуждающимся со стороны государства и церкви, изданный в 996 г. Великим Киевским князем Владимиром Святославовичем, крестившим Русь. Получателями помощи выступили сироты, старики, вдовы, монахи, юродивые и блаженные, странники, калики перехожие, «хромцы», «слепцы».

В 12–13 вв. институционализация социальной поддержки приобрела новые черты с развитием уже существующих и формированием новых форм помощи: прокормления, лечения и научения при церквях и монастырях на княжеские и церковные средства [12]. Роль Церкви особо возросла в период татаро-монгольского ига при оказании помощи сиротам, вдовам, калекам. С ликвидацией даннической зависимости появились такие учреждения социальной помощи как приходы, раздававшие милостыню. Позднее, как проявление функционирования института социальной поддержки дореволюционного периода, появились светские благотворители из числа господствующего класса.

С 17 в. в Московском царстве при существовании общественной потребности в определенных учреждениях и связанных с ними нормах и регуляторах поведения появилась система приказов общественного и государственного призрения, которые оказывали социальную помощь малоимущим и неимущим слоям населения. В соответствии с изданными в этот период указами в России больные нищие определялись в богадельни. На содержание призреваемых

выделялись средства из патриаршей домово́й казны; малоимущие получили право на пособия из государственных средств; для раненых солдат открывались госпитали.

На протяжении 18 в. работа государства по социальному призрению осуществлялась очень активно. В 1775 г. особым распоряжением императрицы Екатерины II было предписано учредить в каждой губернии Приказ общественного призрения, в обязанности которого входила организация больниц, сиротских домов, аптек, богаделен, домов для неизлечимо больных, работных домов и т. д. Прогрессивным шагом в деле социального призрения было открытие в 1806 г. в Павловске опытного училища для глухонемых, в Гатчине – училища для слепых детей. Позже такие школы открывались во многих губерниях.

В 19 в. стали открываться «общины красного креста», где осуществлялась подготовка младшего и среднего медицинского персонала, обслуживающего госпитали и больницы. Создавались попечительские советы, благотворительные комитеты, общества для оказания разносторонней помощи инвалидам, сиротам, престарелым и неимущим людям. Эти организации существовали на частные пожертвования представителей правящей династии и других богатых людей.

Большую роль в институционализации социальной поддержки сыграла земская реформа, проведённая Императором Александром II. В своём регионе земства проводили социальную политику, в рамках которой создавались условия для обеспечения социального благополучия населения во всей Империи. Благодаря реализации мер такой политики в Российской Империи за 30 лет число людей, получивших помощь от государства, достигло 12 млн человек. Число богаделен возросло в 5 раз, сиротских домов – в 1,5 раза. В этот же период появилась профессия земского уполномоченного как прообраза современного социального работника, обслуживающего бедных, инвалидов и престарелых людей. В городах функционировали городские думы, претворявшие в жизнь государственную социальную политику. Создавались территориальные системы попечительства, выявлявшие социально незащищённых лиц и определявшие формы их социальной

поддержки – содействие в помещении больных, слабых и малолетних в учреждения призрения; в поиске работы и заработка; выдачу единовременных денежных пособий, а также постоянных денежных пособий социально незащищённым слоям населения; организацию рабочих домов и домов трудолюбия и др. На оказание такой поддержки выделялись средства из бюджета попечительских советов.

В целом в результате реализации комплекса мер в 2017 году произошло оформление административного института социальной поддержки служения государю и отечеству на условиях вспомогательного, замкнутого профессионального сообщества [10].

Во время правления Временного правительства функционировало Министерство государственного призрения, которое осуществляло деятельность по социальной поддержке населения. В ноябре 1917 г. дела, имущество и денежные средства прежних благотворительных ведомств и органов общественного призрения были приняты Народным комиссариатом государственного призрения РСФСР. На него возлагалось попечение об инвалидах войны, их семьях, несовершеннолетних, стариках, охрана материнства и младенчества.

В октябре 1918 года Советом народных комиссаров РСФСР был принят Декрет о социальном обеспечении трудящихся. К видам такового были отнесены пенсии и пособия лицам, лишившимся основного заработка или его части вследствие утраты трудоспособности или безработицы; пособия при временной утрате трудоспособности; пособия кормящим матерям, занимающимся физическим трудом, роженицам и беременным; врачебная помощь, пособие на погребение. Народный комиссариат государственного призрения был переименован в Народный комиссариат социального обеспечения. В качестве основных направлений его деятельности были обозначены: охрана материнства и младенчества; работа в детских домах; выдача продовольственных пайков; обеспечение увечных воинов; медицинская помощь.

В 1920 году Народный комиссариат труда и социального обеспечения был разделен на Народный комиссариат труда и Народный комиссариат социального обеспечения. В 1921 году Декретом Совета Народных комиссаров была

введена система социального страхования рабочих и служащих. Государственное пенсионное обеспечение рабочих и служащих стало осуществляться по системе социального страхования, а военнослужащих и других категорий трудящихся – по системе социального обеспечения.

С образованием СССР в 1922 г. государственная система социального обеспечения усложнилась. Появились такие самостоятельные хозяйственные единицы как Общество слепых, Общество глухих, Кооперация инвалидов, Крестьянское общество взаимопомощи. В 20–30 годы все трудящиеся получили право на бесплатное медицинское обслуживание и образование. Было закреплено всеобщее право на пенсии по старости и инвалидности. В годы Великой Отечественной Войны сложилась карточная система распределения продуктов среди населения. Семьи военнослужащих получали денежные выплаты, инвалиды войны имели пенсии. Особую заботу проявляло государство о детях фронтовиков, для которых организовывались бесплатные столовые.

В 1927 году в СССР было введено пенсионное обеспечение по старости.

В 1946 г. в Советском Союзе было создано Министерство социального обеспечения, выступившее в дальнейшем ключевым субъектом такой модели отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, позволяющих в обмен на это диктовать им модели поведения.

В целом, период с 1917 до начала 90-х годов XX в. представляется в работах ученых [9] как этап формирования и развития модели института социальной поддержки советского периода. Ее суть проявлялась в реализации системы принципов строгой государственной регламентации экономической и социальной жизни общества, которые были ориентированы на абсолютизированные коллективно-уравнительные формы социального вспомоществования, осознание личностью значительной роли государства как основного паттерна в решении ее проблем и забот. Именно данные ценности, как отмечается в исследовании З. Замараевой, во многом определили менталитет советского человека, приученного во всем полагаться на государство и лишённого возможности проявлять

инициативу, предусмотрительность и ответственность в вопросах организации собственной социальной защиты. В то же время отмечается высокий приоритет государственной социальной защиты личности в системе общественных ценностей, доступность и гарантированность форм социальной защиты всем категориям, группам и слоям населения; разнообразие услуг. И хотя они были основаны на уравнительных принципах распределения материальных благ через систему общественных фондов потребления, когда все виды государственной поддержки гражданам распределялись по разнарядке, все же обеспечивали более или менее стабильный, хотя и скромный уровень жизни основной массы населения [9, 10].

В постсоветский период во многих государствах наметилась тенденция к децентрализации и адаптации процесса социальной поддержки к новым условиям, повышению уровня субъектности индивида, социальной группы (объекта социальной защиты). При этом децентрализация процесса предполагала отбор старых и разработку новых функций, видов деятельности органов управления, учреждений – проводников политики социальной поддержки в условиях современной системы общественного развития; приспособление нового законодательного, административно-управленческого, ценностно-нормативного, функционального и иных механизмов социальной деятельности формирующегося института к условиям среды. В рамках каждого государства, образовавшегося после распада Советского Союза, стал формироваться особый институт социальной поддержки с присущими ему специфическими особенностями изменения социального статуса субъекта социальной поддержки, формами, методами и технологиями социальной деятельности. При этом происходило формирование ценностно-нормативного, организационно-структурного, функционального и других механизмов деятельности, направленных на повышение или изменение уровня ресурсного потенциала у субъекта, которому предоставляется социальная поддержка, следовательно, изменение его социального статуса, а также роли в обществе путем освоения новых ценностей, норм, требований, моделей поведения [10].

Ученые отмечают, что современный период (с 90-х годов по наше время) отличается методологическим плюрализмом в подходах к пониманию содержания социальной поддержки, ее объектам и субъектам, проблемам и методам их решения. Все большую актуальность приобретает разработка теоретических основ социальной поддержки как социально-экономического института [1, 4, 6, 15].

Особое место в ней занимает определение признаков института социальной поддержки. На основе изучения специфических форм организации и регулирования социальных и экономических процессов, реализуемых в процессе становления и функционирования института социальной поддержки, могут быть сформулированы его основные институциональные характеристики:

- историчность, предполагающая формирование основных черт института социальной поддержки на протяжении многовековой истории, в течение которой он зарождался и трансформировался [15];
- ресурсное обеспечение возможности преодоления влияния неблагоприятных жизненных событий, обеспечивающее сохранение роли субъектов социального взаимодействия в качестве участников системы общественного разделения труда, осуществление упорядоченных организованных изменений в обществе в целом;
- статусно-ролевое взаимодействие субъектов социальной поддержки как носителей познания, предметно-практической деятельности, источников активности, направленной на объект, в том числе государства в лице его представителей, общественных, религиозных, благотворительных организаций и иных негосударственных объединений, профессиональных работников, занимающихся разработкой и реализацией социальной поддержки, граждан и их социального окружения [8, 9, 15, 16, 18];
- (более или менее формализованная) организация, предполагающая четкое распределение функций, прав и обязанностей в рамках институализированного взаимодействия субъектов социальной поддержки, обеспечивающая регулярность, четкость, предсказуемость их действий, полноту обозрения

- социальных проблем, возможность использования обобщенного подхода к их решению [15];
- ценностно-нормативное регулирование взаимодействия субъектов социальной поддержки с использованием формальных норм, правил и образцов поведения, образующих соответствующую системе институциональную матрицу, задающих соответствующие ограничения и определяющих рациональный и моральный характер функционирования института [14, 15];
- выявление и разрешения противоречий между потребностями лиц, нуждающихся в социальной поддержке (инвалидов, малообеспеченных семей, семей с детьми, многодетных семей, ветеранов, безработных, жертв аварии в Чернобыле, доноров, жертв репрессий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ветеранов труда, участников боевых действий и членов семей погибших (умерших), пропавших без вести, бывших военнослужащих, получивших инвалидность вследствие военной травмы в период военной службы в условиях чрезвычайного положения в ходе вооруженных конфликтов, иных категорий граждан) [2, 5, 15, 19] и возможностями государства по их удовлетворению;

- участие в межинституциональном взаимодействии в единстве с другими социальными институтами.

Данные характеристики должны быть учтены в процессе исследования закономерностей формирования и реализации государственной политики социальной поддержки.

Выводы

Полученные в ходе исследования специфических форм организации и регулирования социальных и экономических процессов, реализуемых в процессе функционирования института социальной поддержки, его основные институциональные характеристики могут и должны быть учтены в процессе формирования соответствующей государственной политики. Каждая из них, как отражающая одно из проявлений институциональных отношений, связей или законов, в соответствии с которыми осуществляется взаимодействие субъектов социальной поддержки, может найти проявление в нормативно-законодательной составляющей такой политики, конкретных мероприятиях, направленных на оптимизацию взаимодействия субъектов, используемых инструментах.

Литература

1. Албегова, И. Ф. Институционализация социальной работы в современной России : теория и практика / И. Ф. Албегова. – Ярославль : Ярославский государственный университет , 2004. – 163 с. – Текст : непосредственный.
2. Баширова, А. А. Институты в системе регулирования социально-экономического развития региона / А. А. Баширова. – Текст : непосредственный // Индустриальная экономика. – 2021. – № 3, Том. 3. – С. 17–22.
3. Бердяев, Н. А. Русская идея : основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва : Сварог и К, 1997. – 512 с. – Текст : непосредственный.
4. Благодир, А. Л. К вопросу о системе мер социальной поддержки (анализ федерального и регионального законодательства) / А. Л. Благодир. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – Том 1. – № 1. – С. 70–73.

References

1. Albegova, I. F. Institutionalization of social work in modern Russia : theory and practice. – Yaroslavl : Yaroslavl State University, 2004. – 163 p. – Text : direct. (in Russian).
2. Bashirova, A. A. Institutes in the system of regulation of socio-economic development of the region. – Text : direct. In: *Industrial Economics*. – 2021. – № 3, Vol. 3. – PP. 17–22. (in Russian).
3. Berdyayev, N. A. The Russian Idea : the main problems of Russian thought of the nineteenth century and the beginning of the twentieth century. The Fate of Russia. – Moscow : Svarog and K, 1997. – 512 p. – Text : direct. (in Russian)
4. Blagodir, A. L. To the question about the system of social support measures (analysis of federal and regional legislation). – Text : direct. – In: *Vestnik of Vyatka State University*. – 2012. – Vol. 1. – № 1. – PP. 70–73. (in Russian)
5. Bolotin, I. S.; Mikhailov, A. A.; Sorokina, N. D. The role of humanities and socio-economic disciplines in the employment of university graduates and the

5. Болотин, И. С. Роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в трудоустройстве выпускников вузов и развитии их профессиональной карьеры / И. С. Болотин, А. А. Михайлов, Н. Д. Сорокина. – Текст : непосредственный // Социология образования. – 2013. – № 9. – С. 22–56.
6. Большакова, Ю. М. Проблема соотношения формальных и неформальных норм в институционализме и бихарактеристический подход к типологии институтов / Ю. М. Большакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 21–24.
7. Возмилкина, Е. Н. Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъект социальной поддержки лиц, пострадавших от внутрисемейного насилия / Е. Н. Возмилкина. – Текст : непосредственный // Политика, экономика и социальная сфера : проблемы взаимодействия. – 2016. – № 2. – С. 267–271.
8. Гальцев, А. В. Государственная социальная поддержка населения / А. В. Гальцев, Н. А. Воробьева. – Текст : непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 42. – С. 46–49.
9. Замараева, З. П. Институционализация социальной защиты населения в условиях современной России : специальность 22 00 04 «социальная структура, социальные институты и процессы» автореферат диссертации доктора социологических наук / Замараева Зинаида Петровна; Российский государственный социальный институт. – Москва, 2007. – 44 с.
10. Ищанова, Б. Т. Взаимодействие институтов общества в социальной поддержке семьи / Б. Т. Ищанова, Ф. А. Мустаева. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 9. – 2012. – С. 34.
11. История социальной службы в России – Текст : электронный // Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия) : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-rossii>. (дата обращения: 22.07.2021).
12. Комаров, М. С. О понятии социального института / М. С. Комаров // Введение в социологию. – Москва, 2004. – С. 194. – Текст : непосредственный.
13. Попов, Е. В. Влияние неформальных институтов на социальные инновации / Е. В. Попов, А. Ю. Веретенникова, П. В. Романюк. – Текст : непосредственный // Инновации. – 2019. – № 4(246). – С. 57–63.
14. Холостова, Е. И. Система социального обслуживания населения : исторический экскурс и современный взгляд : монография / Е. И. Холостова, И. В. Малофеев. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 368 с. – Текст : непосредственный.
15. Смирнов, Г. С. Проблемы организации адресной социальной поддержки населения России в пер-
development of their professional career. – Text : direct. In: *Sociology of Education*. – 2013. – № 9. – PP. 22–56. (in Russian)
6. Bolshakova Y. M. Problem of correlation of formal and informal norms in institutionalism and bicharacteristic approach to typology of institutions. – Text : direct. – In: *Theory and practice of social development*. – 2015. – № 13. – PP. 21–24. (in Russian)
7. Vozmilkina, E. N. Socially-oriented non-commercial organizations as a subject of social support of persons who suffered from intrafamily violence. – Text : direct. – In: *Politics, economy and social sphere : the problems of interaction*. – 2016. – № 2. – PP. 267–271. (in Russian)
8. Galtsev, A. V., Vorobyeva, N. A. State social support of the population. – Text : direct. – In: *Vestnik of Amur State University. Series: Humanities*. – 2008. – № 42. – PP. 46–49. (in Russian)
9. Zamaraeva, Z. P. Institutionalization of social protection of the population in modern Russia : specialty 22 00 04 «social structure, social institutions and processes» abstract dissertation doctor of sociological sciences / Zamaraeva Zinaida Petrovna; Russian State Social Institute. – Moscow, 2007. – 44 p. (in Russian)
10. Ischanova, B. T.; Mustaeva, F. A. Interaction of Institutes of Society in Social Support of the Family. – Text : direct. – In: *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2012. – № 9. – 2012. – PP. 34. (in Russian)
11. History of social service in Russia. – Text : electronic. – In: *Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Sakha (Yakutia) : official website*. – 2021. – URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-rossii> (date of reference: 22.07.2021). (in Russian)
12. Komarov, M. S. On the Concept of a Social Institute . – In: *Introduction to Sociology*. – Moscow, 2004. – P. 194. – Text : direct. (in Russian)
13. Popov, E. V.; Veretennikova A. Y.; Romanjuk P. V. – Influence of informal institutions on social innovations . – Text : direct. – In: *Innovations*. – 2019. – № 4(246). – PP. 57–63. (in Russian)
14. Kholostova, E. I.; Malofeev I. V. The system of social services: a historical overview and current view : a monograph. – Moscow : Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2016. – 368 p. – Text : direct. (in Russian)
15. Smirnov, G. S. Problems of organization of targeted social support of population of Russia in the first years of market reforms (by the example of the Ural subjects of the Russian Federation). – Text : direct. – In: *Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences*. – 2018. – Vol. 18. – № 1. – PP. 56–61. (in Russian)
16. Smelser, N. Sociology. – Moscow : Phoenix, 1998. – 688 c. – Text : direct. (in Russian)
17. Strelnikova, V. N. Readiness of specialists in the social sphere to interact with the subjects of social

- вые годы рыночных реформ (на примере уральских субъектов Российской Федерации) / Г. С. Смирнов. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Том 18. – № 1. – С. 56–61.
16. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – Москва : Феникс, 1998. – 688 с. – Текст : непосредственный.
 17. Стрельникова, В. Н. Готовность специалистов социальной сферы к взаимодействию субъектов социальной поддержки населения / В. Н. Стрельникова. – Текст : непосредственный // Вестник СамГУ. – 2014. – № 1(112). – С. 171–174.
 18. Усова, О. А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации : эффективность, проблемы функционирования системы / О. А. Усова, В. А. Гришук. – Текст : непосредственный // Общество, экономика, управление. – 2019. – Том 4. – № 1. – С. 18–23
 19. Цветкова, Г. С. Взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка: теоретико-методологические аспекты / Г. С. Цветкова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 287–292.
 20. Юсуфов, М. М. Концептуализация понятия «социальный институт» в современной социологии / М. М. Юсуфов. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 162–166.
 21. Япаров, С. С. Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие / С. С. Япаров. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 5(101). – С. 173–177.
 22. Honwana Alcinda «Waithood» : Youth transitions and social change / Alcinda Honwana // International Institute of Social Studies in The Hague. Part of Erasmus University Rotterdam. – URL : http://www.iss.nl/fileadmin/ASSETS/iss/Documents/Academic_publications/2_honwana.pdf. – Text : electronic. (дата обращения: 22.07.2021).
 23. Williamson O. E. The New Institutional Economics. Taking Stock, Looking Ahead / Williamson O. E. // Journal of Economic literature. – 2000. – Sep. – Vol. 38. – № 3. – PP. 595–613.
 - support. – Text : direct. In: *Vestnik SamGU*. – 2014. – № 1(112). – PP. 171–174. (in Russian)
 18. Usova, O. A. Social support of different categories of population in the Russian Federation: efficiency, problems of the system functioning. – Text : direct. – In: *Society, economy, management*. – 2019. – Vol. 4. – № 1. – PP. 18–23. (in Russian)
 19. Tsvetkova, G. S. Interaction of formal and informal market institutions: theoretical and methodological aspects. – Text : direct. In: *Theory and Practice of Social Development*. – 2013. – № 9. – PP. 287–292. (in Russian)
 20. Yusufov, M. M. Conceptualization of the Concept of «Social Institute» in Modern Sociology. – Text : direct. In: *Historical and Socio-Educational Thought*. – 2011. – № 4. – PP. 162–166. (in Russian)
 21. Yaparov, S. S. Influence of formal and informal institutions on economic development. – Text : direct. In: *Proceedings of the St. Petersburg State Economic University*. – № 5(101). – PP. 173–177. (in Russian)
 22. Honwana Alcinda «Waithood» : Youth transitions and social change / Alcinda Honwana. In: *International Institute of Social Studies in The Hague*. Part of Erasmus University Rotterdam. – Access mode : http://www.iss.nl/fileadmin/ASSETS/iss/Documents/Academic_publications/2_honwana.pdf. – Text : electronic. (date of reference: 22.07.2021).
 23. Williamson O. E. The New Institutional Economics. Taking Stock, Looking Ahead. – Text : direct. – In: *Journal of Economic literature*. – 2000. – Sep. – Vol. 38. – № 3. – PP. 595–613.

Прокопенко Анастасия Валериевна – ассистент кафедры менеджмента строительных организаций ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: формирование и реализация государственной политики социальной поддержки населения.

Прокопенко Анастасія Валеріївна – асистент кафедри менеджменту будівельних організацій ДООУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: формування та реалізація державної політики соціальної підтримки населення.

Prokopenko Anastasia – assistant of the Department of Management of Construction Organizations of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: formation and implementation of the state policy of social support of the population.